

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

УПРАВЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПРОБЛЕМ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
СТАЛИ И СПЛАВОВ
(технологического университета)

РОССИЙСКИЙ
НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Научное издание

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: НА ПУТИ К ЛОНДОНУ

*Под научной редакцией
доктора педагогических наук, профессора
В.И. БАЙДЕНКО*

МОСКВА 2007

УДК 378:001
ББК 74.04

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: НА ПУТИ К ЛОНДОНУ / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2007. — 264 с.

ISBN 978-5-7563-0327-8

Предлагаемый сборник материалов Болонского процесса охватывает период от Бергена (2005 г.) до Лондона (2007 г.). Он является девятой книгой проводимого мониторингового исследования Болонского процесса, размещенных на сайте Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов ic.edu.ru

В сборнике представлены переводы на русский язык основных документов официальных болонских семинаров, Доклад Европейской ассоциации университетов (EUA), Тенденции V (Trends V) и другие материалы.

Издание адресовано широким кругам академической и студенческой общественности.

ISBN 978-5-7563-0327-8

ББК 74.04

- © Байденко В.И., научная редакция, 2007.
- © Исследовательский центр
проблем качества
подготовки специалистов, 2007.
- © Российский Новый Университет, 2007.

Предисловие	5
-------------------	---

ЧАСТЬ I. БОЛОНСКИЕ СЕМИНАРЫ, ПРЕДЛОНДОНСКИЙ ЭТАП

1. Официальные Болонские семинары: 2006–2007 гг.	27
Культурное наследие и академические ценности европейского университета и привлекательность пространства высшего образования (Ватикан, 30 марта – 1 апреля 2006 года)	
Заключительный доклад. Архиепископ Дж. Майкл Миллер <i>The Cultural Heritage and Academic Values of the European University and the Attractiveness of the Higher Education Area</i> (Vatican City, 30 March – 1 April 2006) <i>Final Report. Archbishop G. Michael Miller.</i>	27
Нанесение Европейского пространства высшего образования на карту: Развитие стратегий улучшения привлекательности (Афины, 24–26 июня 2006 года)	
Выводы и рекомендации семинара. Павел Згага (из доклада) <i>Putting European Higher Education Area on the Map: Developing Strategies for Attractiveness Athens seminar (Athens, 24–26 June 2006)</i> <i>Conclusions and Recommendations of the Seminar. From Pavel Zgaga's Report</i>	33
Улучшение трудоустройства выпускников высшей школы (Сванси, Уэльс, Великобритания, 12–14 июля 2006 года)	
Основные предложения <i>Enhancing Graduate Employability (Swansea 12/14 July 2006)</i> <i>Main Recommendations.</i>	36
Совместные степени – знак Европейского пространства высшего образования? (Берлин, 21 – 22 сентября 2006 года)	
Проф. Ханс Р.Фридрих <i>Joint Degrees – A Hallmark of the European Higher Education Area ?</i> (Berlin, 21 – 22 September 2006) <i>Prof. Hans R.Fredrich</i>	39
«Посмотрите вокруг! Болонский процесс в глобальном окружении». Внешнее измерение Болонского процесса (Осло, 28–29 сентября 2006 года)	
Выводы и рекомендации. Павел Згага <i>«Looking out! Bologna in a global setting»</i> <i>The external dimension of the Bologna Process. Oslo seminar (Oslo, 28–29 September 2006)</i> <i>Conclusions and Recommendations. Pavel Zgaga</i>	46
Болонский семинар по докторским программам (Ницца, 7–9 декабря 2006 года)	
Итоговые результаты – выработка рекомендаций для Лондонского Коммюнике «Соразмерение амбиций с ресурсами и ответственностью» <i>Bologna Seminar on Doctoral Programmes (Nice, 7–9 December 2006)</i> <i>Final Conclusions – Preparing Recommendations for the London Communiqué</i> <i>«Matching Ambition with Responsibilities and Resources»</i>	52
Новые проблемы признания: признание предыдущего обучения и признание между Европой и другими регионами мира. Выводы и рекомендации (Рига, 25–26 января 2007 года)	
<i>New Challenges In Recognition: recognition of prior learning and recognition between Europe and other parts of the world (Riga, 25–26 January 2007).</i> Первый взгляд на национальные программы действий по улучшению признания Проф. А. Раухваргерс <i>First Glance at the National Action Plans for Improving Recognition.</i> <i>Prof. A. Rauhvargers</i>	60

Выводы и рекомендации <i>Conclusions and Recommendations</i>	67
Предварительный доклад. Павел Згага <i>Preliminary Report. Pavel Zgaga</i>	70
Превращение целей Болонского процесса в реальность – Мобильность студентов и персонала (Лондон, 8–9 февраля 2007 года) <i>Making Bologna Reality – Mobility of Staff and Students (London, 8–9 February 2007)</i> Сводный доклад: рекомендации и выводы. Анн Фритцель <i>General Report: Recommendations and Conclusions. Ann Fritzell</i>	74
2. ДОКЛАД «ТЕНДЕНЦИИ V: УНИВЕРСИТЕТЫ ФОРМИРУЮТ ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ» Д. Крозье, Л. Персер, Х. Шмидт <i>TRENDS V REPORT: UNIVERSITIES SHAPING THE EUROPEAN HIGHER EDUCATION AREA</i> <i>D. Crosier, Z. Purser, H. Smidt</i>	79
Послесловие научного редактора	180
3. ДОКЛАДЫ СЕКРЕТАРИАТА О РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЕ ПО БОЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ НА 2005–2007 ГГ.	183
От Бергена к Лондону 2007 <i>Secretariat Report on the Bologna Work Programme 2005–2007</i> <i>Bergen to London 2007</i>	183
4. ЛОНДОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРОВ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (17–18 мая 2007 года)	194
Лондонское коммюнике «К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира» (18 мая 2007 г.) <i>Conference of European Higher Education Ministers (London, 17–18 May 2007)</i> <i>London Communiqué Towards the European Higher Education Area: responding to challenges in a globalised world. (18 May 2007)</i>	194
ЧАСТЬ II. УНИВЕРСИТЕТЫ ДЛЯ ЕВРОПЫ XXI ВЕКА: НОВЫЕ МИССИИ, ЦЕЛИ, ЦЕННОСТИ, РОЛИ, ПРОФИЛИ, МАСШТАБЫ АВТОНОМИИ, ФУНКЦИИ, ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ, ПРИНЦИПЫ РЕЙТИНГОВАНИЯ	
Декларация, принятая в Глазго – Сильные университеты для сильной Европы <i>Glasgow declaration. Strong universities for a strong Europe</i>	204
Конференция европейских министров образования (Вена, 16–17 марта 2006 года) Вклад университетов в конкурентоспособность Европы Профессор Георг Винклер <i>Conference of the European ministers of education (Vienna, 16–17 March 2006)</i> <i>The Contribution of Universities to the Competitiveness of Europe</i> <i>Prof. Georg Winckler</i>	212
Берлинские принципы составления рейтингов высших учебных заведений (Берлин, 20 мая 2006 г.) <i>Berlin Principles on Ranking of Higher Education Institutions</i> <i>(Berlin, 20 May 2006)</i>	220
Новисадская инициатива: о руководстве в формирующемся европейском пространстве высшего образования <i>The Novi Sad initiative: Addressing questions of governance in creating the European higher education area</i>	224
Некоторые тезисы о высшем образовании и государстве: страны переходного и постпереходного периода Павел Згага <i>Some theses on higher education vs. state: transition and post-transition countries</i> <i>Pavel Zgaga</i>	230
Вузовские профили: к типологии высших учебных заведений в Европе (29 августа 2005 года) <i>Institutional Profiles. Towards a typology of higher education institutions in Europe (29.08.2005)</i>	239

Для тех читателей, которые впервые знакомятся с материалами мониторингового исследования Болонского процесса, приводим сведения, что за период с 2002 г. по 2007 г. издано восемь книг, освещающих болонские преобразования во всех странах, входящих в «болонский клуб». Общий объем изданий составил более 2000 страниц. В них включены переводы на русский язык материалов подавляющего большинства официальных болонских семинаров, коммюнике всех конференций министров, отвечающих за высшее образование, начиная с 1999 г., общеевропейские рекомендации, доклады Trends I — Trends V, исследования проекта TUNING — настройка европейских образовательных структур.

Предлагаемая книга — девятая по счету.

Теперь несколько слов о структуре книги.

В первой ее части, названной «Предлондонский этап», помещены переводы основных текстов официальных Болонских семинаров, доклад «Trends V» и Лондонское коммюнике.

Вторая часть вобрала некоторые публикации, в которых раскрывается современное понимание университета и высшего образования в целом.

Многие «болевы́е точки» реформирования высшего образования одинаково переживаются в европейских образовательных системах. Скептиков становится все меньше, но проблем глубоких преобразований — все больше. Уже ясно, европейское пространство высшего образования (ЕПВО) тем более в единстве с европейским исследовательским пространством к 2010 году построить не удастся. Как заметили английские эксперты, «Европейское пространство высшего образования — хорошая идея, но время ее еще не пришло». Сегодня европейскому обществу прививается формула «Болонья+». Как оптимальный признан не революционный, но эволюционный путь реформирования, располагающий бóльшим временем и более импонирующий игрокам «длинной волны». Обсуждается вопрос о том, подходит ли органи-

зационная модель Болонского процесса для поддержки ЕПВО после 2010 года. Высказывается мнение о необходимости более постоянной организационной структуры, достаточно подвижной, с обеспечением финансирования и организационной основы.

В докладе Trends V говорится: «Хотя указание 2010 года в качестве крайнего срока реализации Болонского процесса необходимо для стимулирования действий, нет никаких сомнений, что потребуется гораздо больше времени для того, чтобы начать пожинать плоды долгосрочных культурных преобразований».

В настоящем предисловии мы попытаемся осветить основные тенденции и проблемы, порожденные самым системным и глубоким преобразовательным процессом за всю историю высшей школы Европы — Болонским процессом, подчеркнуть отдельные его стороны и концептуально-методические установки, которые весьма созвучны реалиям высшего образования России. Примем во внимание справедливость мысли, высказанной А. Волковым, Д. Ливановым и А. Фурсенко о перспективе модернизации высшего образования до 2016 года и о единстве трех составляющих модернизации: структурной, институциональной и содержательной. В Европе все более убедительно (по мере разворачивания в высшем образовании либерально-рыночных реформ и противоречивых последствий глобализации) говорят об академических ценностях европейского университета и сохранении и обогащении культурного наследия (Ватиканский семинар).

Заявлены не подлежащие девальвации базовые ценности академической свободы. «Великая традиция Европы — признавать и уважать свободу преподавания и исследования в соответствии с принципами и методами каждой дисциплины». Это не только *свобода от* неправомерных ограничений и вмешательства, но и *свобода для* служения обществу. Сегодня, говорится в рекомендациях дискуссионных групп, академическая свобода подвергается риску, но с другой стороны (т.е. не со стороны тоталитарных режимов), «речь идет о рыночных и технологических силах или о широко распространенном допущении, позволяющем рассматривать преподавателей и исследователей как «производителей», а студентов — как «потребителей».

Отмечена важность междисциплинарного, межкультурного и межрелигиозного диалога, в котором материализуется стремление университета «осуществлять тесное взаимодействие одного и всех» (Джон Генри Ньюман). По крайней мере, начиная с принятия (2004 г.) Бухарестской декларации по этическим ценностям и принципам высшего образования в Европейском регионе (и не только!), все острее ставятся проблемы морали. Один из крупнейших экспертов в области высшего образования Питер

Скотт заметил, «к сожалению, в современном университете вопросы нравственности отходят на второй план...».

Подчеркивалось позитивное значение единства и многообразия, а также многообразие в единстве как основы европейского университета.

Семинар в Афинах на тему «Нанесение Европейского пространства высшего образования на карту: развитие стратегий привлекательности» принял рекомендации, касающиеся:

- конкурентоспособности и привлекательности;
- партнерства и сотрудничества;
- диалога как нового стимула к более широкой интеграции;
- создания всеобъемлющего портала Европейского пространства высшего образования в целях развития информационного обеспечения.

В рамках Болонского процесса нарастают дискуссии по поводу улучшения трудоустраиваемости выпускников вузов. В конечном счете необходимо способствовать сфокусированности образовательных программ на результатах обучения и содействовать выработке понятного языка, который развивает социальный диалог и социальное партнерство высшей школы с бизнесом и обществом, осуществляемые посредством постоянного и динамичного консультационного взаимодействия. Это сделает возможным (как отмечают координаторы проекта TUNING Роберт Вагенаф и Хулия Гонсалес):

- достижение прозрачности профессиональных профилей и акцент на результатах обучения; сдвиг в сторону студентоцентрированного образовательного процесса;
- удовлетворение растущего спроса на образование в течение всей жизни и потребности в более высоких уровнях трудоустраиваемости и гражданственности;
- расширение европейского измерения высшего образования.

На семинаре в Суонси (Уэльс, Великобритания), который можно воспринимать как продолжение международного семинара в Бледе (Словения) в 2004 г., по проблеме трудоустраиваемости в контексте Болонского процесса, в частности, обсуждались проблемы интеграции и мобильности (включение международной составляющей в свою политику и в учебные планы), связи с индустрией, встраивание в учебные планы отраслевых навыков. Именно вузы призваны помогать студентам идентифицировать и четко формулировать навыки для успешной трудоустраиваемости, которые формируются в образовательном процессе и других видах деятельности. Они должны быть привязаны к Дублинским дескрипторам и нацио-

нальным структурам квалификаций. На вузы возлагается ответственность обеспечения информацией и консультационной поддержкой по всем секторам рынка труда и в части навыков организации и планирования карьеры. В рекомендациях семинара говорится: «Вузы должны развивать широкие связи с индустрией и другими секторами (малый, средний бизнес, благотворительные организации, государственный сектор)». Нужно всемерно осведомлять студентов и сотрудников о требованиях бизнеса. И еще весьма важная рекомендация: «Встраивание навыков в учебную программу является ключевым элементом Болонских реформ. Это вызывает к жизни необходимость отслеживания данного процесса... Болонские реформы создают новые точки перехода в рамках системы высшего образования и выхода из нее... все это требует высококвалифицированного руководства и консультационной поддержки для студентов и надлежащей работы с академическим и другим персоналом университетов».

Уже на Стокгольмском семинаре в мае 2004 г., посвященном совместным степеням, отмечалось, что вузы сотрудничают в сфере предоставления совместных программ обучения, но лишь некоторые из них обладают правовой базой для присуждения совместных степеней (в некоторых случаях присуждаются двойные степени). Совместные программы и совместные степени выступают важным инструментом для достижения целей Болонского процесса, улучшают качество, облегчают взаимное признание и трудоустройство, обеспечивают языковое и культурное многообразие. Выработаны критерии, которые могут служить общим знаменателем при разработке совместных (или интегрированных) программ обучения.

Подчеркивается особая важность трех из них:

- продолжительность обучения вне своего вуза должна быть, например, для бакалавра не менее одного года;
- решение об организации совместных программ должно быть подкреплено письменным соглашением между высшими учебными заведениями;
- приложение к диплому (Diploma Supplement) должно использоваться в полной мере.

«Совместная степень, — записано в Лиссабонской конвенции о признании, — может быть присуждена как

- совместный диплом в дополнение к одному или более национальным дипломам;
- совместный диплом, который выдается вузами, предлагающими данную программу обучения, и не сопровождается никаким национальным дипломом;

- один или более национальных дипломов, выданных официально в качестве единственного подтверждения данной совместной квалификации».

Семинар в Берлине 21–22 сентября 2006 г. констатировал, что «... имеется немного программ на совместные степени с малым числом студентов».

Словом, это общеевропейская проблема — слабое освоение практики совместных степеней. Для ее решения, кроме всего прочего, требуется разработка окончательного перечня лучших критериев или «золотых правил» реализации совместных (интегрированных) образовательных программ и присуждения совместных степеней.

Внешнее измерение Болонского процесса — устойчивый интерес его активных участников. Весьма обстоятельно и комплексно эта проблема обсуждена в ходе официального Болонского семинара в Осло 28–29 сентября 2006 г. «Болонский процесс в глобальном окружении».

Семинар не нашел внутренних противоречий между сотрудничеством и конкуренцией. «Сотрудничество и кооперация, — записано в итоговых рекомендациях, — сосуществуют в академическом мире, где высшие учебные заведения должны сотрудничать, чтобы быть конкурентоспособными, и одновременно должны быть привлекательными, чтобы найти партнеров по сотрудничеству. *Привлекательность* — более широкое понятие, чем *конкурентоспособность*, поскольку оно охватывает также и неэкономические аспекты. Кроме того было подчеркнуто, что «ценность высшего образования и ценностные ориентиры в высшем образовании являются важным аспектом «внешнего измерения». Техническое сотрудничество, полностью «свободное» от ценностных ориентиров, может сбить Европейское пространство высшего образования с его пути.

Все чаще выражается намерение участников Болонского процесса принять меры по минимизации утечки мозгов (как внутренней — в рамках Европейского пространства высшего образования, так и внешней, особенно в отношении развивающихся стран).

«Внешние измерения» — это не только то, как европейская высшая школа воспринимается остальным миром, но в равной степени и то, как европейцы воспринимают остальной мир. Увы, до окончательного соглашения по вопросу «внешнего измерения», кажется, еще далеко.

Интересными для российской академической общественности, сотрудников центрального аппарата Минобрнауки России, руководства и экспертов ВАК могут оказаться итоговые результаты Болонского семинара, проведенного в Ницце 7–9 декабря 2006 г. По существу, в материалах семинара в основном завершено формирование концепции доктор-

ского образования в Европе (см. материалы международного семинара в Зальцбурге (2005 г.), посвященного теме «Докторские программы для европейского общества знаний»). В Зальцбурге был достигнут консенсус относительно десяти базовых принципов подготовки докторов (PhD):

- развитие знания посредством оригинальных исследований как основной компонент докторских программ;
- включение программ исследовательской подготовки в стратегию вузов;
- широкое многообразие докторских программ;
- рассмотрение аспирантов как профессионалов со всеми соответствующими правами;
- важная роль руководства и оценивания, основанных на прозрачной договорной системе совместной ответственности аспирантов, их научных руководителей и высшего учебного заведения (а если необходимо — других партнеров);
- достаточное количество докторских программ, опирающихся на различные виды инновационной деятельности, осуществляемой в европейских университетах;
- освоение докторских программ в течение 3–4-х лет в режиме полного дня;
- поддержка инновационных структур для решения проблем междисциплинарной подготовки;
- расширение географической, междисциплинарной и межотраслевой мобильности;
- обеспечение надлежащего и устойчивого финансирования для успешного освоения докторских программ.

Очевидно, что центральным компонентом докторской подготовки является развитие знания посредством оригинального научного исследования. Эта мысль отчетливо прозвучала на семинаре в Ницце. Речь идет о необходимости разработки структурированных образовательных программ как третьего цикла (уровня) высшего образования. Аспиранты должны расцениваться и как студенты, и как начинающие исследователи.

На семинаре указывалось на чрезвычайную важность докторского цикла (уровня) в достижении целей Европы и в установлении связей между Европейским пространством высшего образования и Европейским исследовательским пространством. Заявлено о необходимости уделять большее внимание социальному измерению третьего уровня (гарантия достижения аспирантом успеха независимо от финансового положения или каких-либо других обстоятельств). Требуются более крупные целе-

вые инвестиции. Важно отметить, что магистерский уровень регулируется не только рыночным спросом, особенно учитывая неразрывную связь между вторым и третьим уровнями высшего образования.

Большое внимание уделено созданию привлекательных карьерных перспектив для начинающих исследователей. В числе обязанностей вузов названы следующие:

- продвигать привлекательные карьерные перспективы в сотрудничестве с социальными партнерами вне сферы науки, способствуя формированию ясных карьерных траекторий внутри и вне научной сферы, а также между миром науки и другими секторами трудоустройства;
- концентрировать финансовые ресурсы для обеспечения более эффективной докторской подготовки.

Признано необходимым:

- обеспечить доступ и прием в условиях многообразия вузовских миссий и контекстов;
- расширить интернационализацию докторских программ и признать в качестве дополнительной ценности для развития карьеры исследователей-докторантов международной, межотраслевой и междисциплинарной мобильности;
- улучшить качество докторских программ за счет их диверсификации (введение так называемой «профессиональной» докторантуры, европейского доктората, а также докторантуры на базе сотрудничества между университетами и промышленностью).

Весьма серьезное обсуждение вызвала тема «Новые проблемы признания», на состоявшемся в Риге одноименном семинаре (25–26.01.2007 г.). Главной идеей семинара было признание квалификаций высшего образования или периодов обучения, пройденного за рубежом, неотъемлемой частью права на образование и развитие свободы передвижения.

На семинаре сделан краткий обзор передового европейского опыта:

- следование вузами правовым рамкам Лиссабонской конвенции о признании;
- очевидность акцента при оценивании зарубежных квалификаций на выявление и сравнение результатов обучения, а не деталей программ;
- использование в качестве основы для сравнения квалификаций национальных квалификационных структур и всеобъемлющей структуры квалификаций ЕПВО;
- наличие существенных различий как основание для частичного признания, но не отказа в признании и др.

По итогам работы семинара предложены выводы и рекомендации:

- признание квалификаций высшего образования, периодов обучения за рубежом или предыдущего (основанного на практике) обучения является неотъемлемой частью права на образование и способствует реализации свободы передвижения;
- оценивать квалификации других регионов мира с такой же непредвзятостью, какую они хотели бы видеть по отношению к европейским квалификациям за пределами Европы и др.

Проблеме мобильности студентов посвящены в предшествующие годы несколько болонских семинаров. 8–9 февраля 2007 г. в Лондоне состоялся семинар «Превращение целей Болонского процесса в реальность — мобильность студентов и персонала».

Было отмечено, что, хотя мобильность студентов и персонала «находится в центре Болонского процесса, но:

- складывается впечатление, что многое остается не сделанным;
- имеются сомнения в реальной приверженности участников процесса идее мобильности».

Отсутствуют общепринятые определения. Не налажен сбор статистических данных. Наблюдается явно слабая включенность вузов в дело развития мобильности.

Вывод семинара: мобильность должна стать не личной ответственностью, а ответственностью высших учебных заведений.

В качестве рекомендаций высказаны следующие:

- разработать общую терминологию;
- наладить быструю, эффективную, бесплатную или недорогую выдачу виз для персонала и студентов;
- регулярно информировать сотрудников и обучающихся;
- улучшить привлекательность академических профессий;
- признавать периоды учебы и работы за рубежом;
- осуществить переносимость ссуд, грантов и пособий по социальному страхованию;
- обеспечить равный доступ к мобильности;
- противодействовать «утечке мозгов»;
- активизировать интеллектуальную мобильность;
- расширять нетрадиционные формы мобильности (создание совместных программ, гибких учебных планов, использование потенциала виртуальной мобильности).

Документом, анализирующим основные тенденции, выступает доклад Тенденции V (Trends V), который дает наиболее полную картину состояния

высшего образования в Европе так, как ее видят сами вузы. Российскому читателю известны в русском переводе предшествующие четыре доклада — Trends I — Trends IV. Доклад «Тенденции 5» содержит семь разделов:

1. Структурная реформа: внедрение трех циклов.
2. Болонские инструменты мобильности и признания.
3. Службы поддержки студентов и участие студентов.
4. Обеспечение качества.
5. Образование в течение всей жизни и расширение доступа.
6. Новые страны участницы — реализация болонских реформ.
7. Задачи на будущее.

Разумеется, мы не имеем намерения пересказать содержание «Trends V». Как любой документ, выполненный на высшем уровне анализа и синтеза, блестящей методологической культуры и оригинального стиля, доклад заслуживает своего благодарного читателя. Представляется оправданным сосредоточить внимание на европейских «болонских» проблемах, созвучных российским.

Для многих в Европе, как, впрочем нередко и в России, Болонский процесс стал синонимом реформы структуры высшего образования. В докладе отмечается: «Многие не видели никакого выигрыша в реформировании структуры степеней, а в отношении целого ряда дисциплин (направлений, специальностей подготовки — *В.Б.*) часто высказывалось мнение о невозможности получения хорошего высшего образования за менее продолжительный первый цикл». Различаются в этом вопросе «вузы-оптимисты» и «вузы-скептики». С другой стороны, еще совсем недавно многие вузы рассматривали возможность изменений, но далеко не по всем линиям действия (их 10) Болонского процесса. «... Реформы оказались крайне непростыми для вузов, особенно в условиях, когда общественные потребности растут, но при этом политические идеи часто противоречат друг другу, и установить приоритеты очень сложно».

За два года после доклада Trends IV (2005 г.) произошли, по мнению экспертов Trends V (2007 г.), изменения. Выводы доклада в этой части состоят в следующем:

- большинство вузов (из числа представивших анкеты и посещенных) перешли или переходят на «болонскую структуру»; вопрос сместился из плоскости «Делать ли?» в плоскость «Как лучше делать?»;
- в ряде образовательных систем основной акцент делается на изменение структуры, а не на реальную сущность реформ;
- студентоцентрированная направленность образовательного процесса редко расценивается как основополагающий принцип реформ образовательных программ;

- «болонская терминология» оказывается не совсем понятной вне конкретной образовательной системы; «болонским языком» владеет слишком узкий круг «европейских специалистов»;
- сохранение сегментов «прежних систем» — естественное явление в силу неравномерности болонских реформ в Европе; приоритет следует отдать эволюционному пути, так как «... процесс постепенного реформирования дает и вузам, и обществу больше времени для адаптации к изменениям»;
- параллельное сосуществование двух структурных систем высшего образования (традиционной и «болонской») может вызвать серьезную путаницу как внутри страны, так и за ее пределами;
- реформы содержания следует четко увязывать со стратегическими целями высших учебных заведений;
- отсутствует единое видение первого уровня высшего образования;
- многие вузы сетуют по поводу того, что не принимали участия в обсуждении структурной реформы, а ввели ее по требованию государственных органов управления (посредством вынужденного согласия);
- начатые таким образом реформы проводились и проводятся поверхностно: «вместо мышления в терминах новой образовательной парадигмы и пересмотра учебных программ на основе результатов обучения первым, автоматическим действием стало разбиение прежнего длительного цикла и ... немедленное появление двух циклов там, где ранее существовал один. ... Такой подход практически не дает положительных результатов и часто оказывается контрпродуктивным»;
- реформа ведет, по мнению многих, к сокращению «пространства» для периодов мобильности студентов, поскольку на первом уровне высшего образования становится более концентрированным содержание обучения, а на втором — явно недостаточно времени для занятий в других вузах и странах.
- существует точка зрения, согласно которой реформа не стимулировала более широкий выход на рынок труда бакалавров «... Если программы первого цикла не были разработаны как самостоятельные сущности, если не было приложено достаточно усилий, чтобы добиться востребованности содержания нового первого цикла на рынке труда, то не вызывает удивления тот факт, что студентам, как правило, нет другого выхода, кроме как перейти на программу второго цикла»;
- во многих вузах сильна связь между первым и вторым уровнями (циклами), когда имеется прямой путь от программы первого уровня к некоторой конкретной программе второго уровня и не рассматриваются альтернативные траектории для бакалавров;

- реформа порождает большое разнообразие квалификаций второго уровня — магистратуры (диверсификация второго цикла); «Необходимо оценить, — пишут эксперты, — становятся ли квалификации реально более прозрачными и понятными, и рассмотреть пути для более гармоничного развития событий»; появился термин «профессиональный магистр», охватывающий значительный спектр реалий; в некоторых системах он обозначает иную квалификацию, чем «академический магистр»;
- работодатели редко принимают участие в процессах реформирования образовательных программ, при этом и другие заинтересованные стороны остаются неосведомленными о характере реформ.

В качестве основной проблемы Д. Крозье, Л. Персер, Х. Шмидт — авторы доклада — в части структурной реформы называют недостаточную информированность общества о характере реформирования структуры образовательных программ. Значение реформ остается недооцененным, а новые квалификации не становятся понятными.

Для российской высшей школы остается актуальным глубоко проанализировать, как происходит разработка федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), вводятся ли в организационную модель вузов новые студентоцентрированные методы и технологии образования, затрагивают ли реформы самую суть или остаются на поверхности? Это касается вопросов ECTS, признания, Diploma Supplement, мобильности студентов, интернационализации, т.е. улучшение привлекательности высшей школы России на международном уровне. Очень важно, чтобы основные участники преобразований — студенты и преподаватели — научились мыслить в терминах результатов и компетенций, чтобы у них сложилось правильное понимание двух ключевых элементов ECTS — учебной нагрузки студентов и результатов образования.

Заслуживает популяризации опыт создания служб поддержки студентов в широком диапазоне и участия последних в качестве равноправных агентов реформ. Это службы: академической ориентации, развития карьеры, бытового размещения, социального обеспечения, психологического консультирования, языковой подготовки, информации о возможностях обучения в других вузах, профессиональной ориентации, обучения в режиме неполного дня.

Вывод экспертов достаточно негативный: в большинстве образовательных систем эти важнейшие службы не получают должного внимания и не охватываются механизмами обеспечения качества.

Относительно внешней и внутренней оценок качества эксперты замечают, что «возможна некоторая лингвистическая путаница с формулировкой этого вопроса». В частности, понятие «внутренней оценки» можно спутать с «самооценкой» как подготовительным этапом для внешнего обеспечения качества.

Серьезным продвижением вузов за годы проведения болонских преобразований стало усиление внимания к культуре качества. В этом случае упор делается на внутренние механизмы обеспечения качества: применение более тонких информационных платформ, обратная связь с выпускниками и студентами, разработка широкого спектра критериев, связанных с эффективностью преподавания, обучения, научных исследований, внедрение новых систем управления информацией и т.д. К числу основных проблем отнесена следующая: «многие системы высшего образования в настоящее время удерживаются от осуществления болонских реформ и, следовательно, от предложения более качественных услуг ... национальные системы обеспечения качества, которые стоят дорого, не представляют никаких доказательств общего улучшения качества и подавляют способность вузов творчески откликаться на потребности развивающегося европейского общества знаний».

Образование в течение всей жизни составляет (из Пражского коммюнике) одну из десяти линий действий Болонского процесса (Пер Ньюборг). Экономические факторы сделали эту линию действий весьма актуальной с позиций развития более эффективной рабочей силы для общества знаний. Вот что пишут эксперты доклада: «Меняющаяся демография Европы, старение общества, снижение численности молодого поколения ... — все это имеет серьезные последствия. В некоторых странах высшие учебные заведения могут объединиться или закрываться, но многие, как следует ожидать, будут диверсифицировать предлагаемое образование и ориентировать его на другие студенческие контингенты». Крайне актуальная проблема для отечественной высшей школы.

Интересен ассортимент услуг, предоставляемых на практике европейскими высшими учебными заведениями в плане образования в течение всей жизни (хотя пока большой редкостью являются вузы, определившие свою миссию с этой точки зрения). Предложения и организация образовательной практики весьма различаются. Они включают:

- образование в режиме полного дня для студентов старших возрастных категорий (50 лет и старше);
- общее образование для взрослых;

- получение дипломов в режиме неполного учебного дня;
- получение документов об образовании без отрыва от производства (для имеющих опыт работы);
- развитие персонала, состава их компетенций;
- курсы повышения квалификации и профессиональной подготовки;
- открытые курсы;
- повышение квалификации посредством открытого и дистанционного обучения, сетей партнерства и сотрудничества с местными заинтересованными сторонами.

Среди задач на будущее авторы доклада выделяют:

- информирование общества о результатах и последствиях структурной и программной (содержательной) модернизации, порождаемой Болонским процессом. «Вузам необходимо тесно сотрудничать с работодателями и их представительными организациями, распространять знания о новых структурах степеней и результатах обучения по различным академическим дисциплинам (направлениям подготовки – *В.Б.*). В противном случае есть опасность, что новые степени, особенно степени первого цикла, будут неправильно поняты или вызовут недоверие на рынке труда.»;
- дальнейшее развитие процессов оценки и совершенствование качества образования в вузах. «... Ни один вуз, – предупреждают авторы, – не может позволить себе самоуспокоенности по поводу качества в условиях возрастающей конкуренции».

Концентрированным выражением основных целей официальных болонских семинаров и доклада Trends V явилось Лондонское коммюнике (18 мая 2007 г.) «К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира».

«Заглядывая в будущее, – записано в Коммюнике, – мы признаем, что в меняющемся мире необходимо постоянно адаптировать наши системы высшего образования.» Улучшение совместимости и сопоставимости следует совмещать с уважением к разнообразию.

В Коммюнике сформирован спектр задач вузов: подготовка студентов к жизни как активных граждан демократического общества, включение их в профессиональную деятельность, обеспечение личного развития студентов, создание и поддержание широкой современной базы знаний, стимулирование исследовательской и инновационной деятельности.

Подчеркивается важность сильных вузов – разнообразных, адекватно финансируемых, автономных и подотчетных. Студенты не должны подвергаться дискриминации любого вида. Снова делается акцент на переход к студентоцентрированному высшему образованию.

В Коммюнике отмечается, что многие проблемы, в части мобильности, остаются нерешенными. Следует стремиться облегчать получение виз, видов на жительство, разрешений на работу. Расширению мобильности может способствовать рост числа совместных образовательных программ и создание гибких учебных планов. Предстоит уменьшить структурные барьеры между циклами (уровнями), увеличить число структурных докторских образовательных программ, добиваться реализации ECTS на основе учебной нагрузки студентов и результатов образования. Что касается признания, следует осуществить прогресс в реализации Лиссабонской конвенции.

К 2010 г. необходимо полностью построить и реализовать национальные структуры квалификаций, сертифицированные по отношению к всеобъемлющей структуре образования Европейского пространства высшего образования. Назначение структур квалификаций – способствовать большей мобильности и улучшению трудоустраиваемости. Сделан акцент в том смысле, что всеобъемлющая структура квалификаций – основной элемент продвижения европейского высшего образования в глобальном контексте.

Говоря об образовании в течение всей жизни, участники Конференции отметили, что некоторые элементы гибкого обучения существуют в большинстве стран. Однако *систематическое* развитие гибких путей для поддержки образования в течение всей жизни находится на начальной стадии, включая признание предшествующего обучения.

В сфере обеспечения качества заявлено, что основная ответственность за качество лежит на высших учебных заведениях, что наступило время международного сотрудничества между агентствами по обеспечению качества, создания Европейского регистра агентств по обеспечению качества высшего образования, целью которого станет предоставление широкой общественности открытого доступа к объективной информации о надежных агентствах по обеспечению качества.

Докторские (аспирантские) программы привязываются к всеобъемлющей структуре квалификаций. Обращено внимание на необходимость развития карьерных траекторий и возможностей для докторантов (магистров) и начинающих исследователей.

В Коммюнике сделаны серьезные заявления о том, что высшее образование рассматривается как фактор социальной сплоченности и сокращения неравенства. Следует стремиться к максимальной реализации потенциала людей с точки зрения их личного развития. Студенческие

контингенты призваны отражать все многообразие населения, а государственная политика должна способствовать надлежащей поддержке студентов и созданию гибких учебных траекторий.

К текущим приоритетам до 2009 г. отнесены:

- трехуровневое высшее образование (бакалавриат—магистратура—докторантура);
- обеспечение качества;
- признание.

Обозначены направления деятельности. К ним причислены:

- мобильность (создание сети национальных экспертов для обмена информацией, для выявления и устранения препятствий к переносу грантов и займов);
- социальное измерение;
- сбор данных (улучшение по социальному измерению и мобильности, разработка сопоставимых и надежных показателей, включая равенство участия в высшем образовании и трудоустраиваемость);
- трудоустраиваемость (взаимодействие с работодателями, полная совместимость трудоустройства и структуры профессиональной карьеры с новой системой степеней; партнерство и сотрудничество вузов с работодателями в деле инновации образовательных программ на основе результатов обучения);
- Европейское пространство высшего образования в глобальном контексте (две приоритетные задачи: 1) повышение информированности о Европейском пространстве высшего образования путем дальнейшего развития веб-сайта Секретариата Болонского процесса и на основе справочника Европейской ассоциации университетов по Болонскому процессу; 2) улучшение признания);
- в части анализа и оценки ситуации (мобильность, Болонский процесс в глобальном контексте и социальное измерение).

Наконец, в Коммюнике включен взгляд на будущее: 2010 год и далее. Министры высказали готовность воспринимать 2010 год как возможность переформулирования представлений, побудившее в 1999 году привести в движение Болонский процесс, рассмотреть пути развития Европейского пространства высшего образования после 2010 года. Предусматривается создание к 2010 году доклада с независимой оценкой общего хода Болонского процесса. Очередными встречами названы: Конференция 28–29 апреля 2009 г. в Левене (Бельгия) и в 2010 г. (решение о проведении которой должно быть принято в первой половине 2008 г.).

Сегодня нарастает интерес к вопросу: чем является и каким должен быть университет в современном мире: каковы его новые миссии, цели,

ценности, роли, профили, функции? Какие складываются подходы к типологизации университетов? Что представляют собой основные принципы рейтингования высших учебных заведений? Учитывая тесную связь этих вопросов с динамикой идей и их направленностью в ходе разворачивания Болонского процесса, мы сочли оправданным ознакомить российского читателя с шестью документами:

- декларацией, принятой в Глазго «Сильные университеты для сильной Европы» (проблема, актуализированная в России в процессе реализации национального проекта «Образование» и набирающей темпы структурной, институциональной, содержательной модернизации высшей школы);
- материалами Конференции европейских министров образования в Вене (16–17 марта 2006 г.) «Вклад университетов в конкурентоспособность Европы»;
- берлинскими принципами составления рейтингов высших учебных заведений;
- Новисадской инициативой: о руководстве в формирующемся Европейском пространстве высшего образования;
- некоторыми тезисами о высшем образовании и государстве: страны переходного и постпереходного периода;
- вузовскими профилями (к типологии высших учебных заведений в Европе).

В *Глазговской декларации* подчеркивается приверженность университетов продвижению реформ и важность развития различных миссий и профилей в ответ на вызовы глобальной конкуренции и необходимости социального единства. «Правительства, — говорится в декларации, — должны предоставить европейским университетам автономию — правовую, административную, финансовую, необходимую для осуществления реформ». Впервые Европейская ассоциация университетов обращается к важнейшей теме финансирования и заявляет, что адекватная финансовая поддержка является необходимым условием для обеспечения будущего университетов и их возможностей по поддержке культурных, социальных и технологических инноваций.

Мы уже писали о спектре задач вузов, сформулированных в Лондонском коммюнике.

Второй раздел Глазговской декларации определяет миссии и ценности сильных европейских вузов. Заметим, что культ сильного вуза лежит в основе современного этапа модернизации высшего образования России. «Миссиями университета, — считают авторы Декларации, — являются: создание, оценка, распространение и применение знаний. Сильным универ-

ситетам требуются подлинные академические и социальные ценности ... Университеты разделяют мнение о социальной основе экономического роста и привержены этическому измерению высшего образования и исследований ... Университеты открыты для работы с обществом. Автономия вузов и многообразие их миссий — необходимые условия эффективности ...».

Касаясь так называемого изменения фокуса Болонского процесса, Декларация выдвигает тезис, что в настоящее время ответственность за реализацию реформ ложится на высшие учебные заведения. Это означает:

- удвоение усилий по введению инновационных методов преподавания;
- переориентацию образовательных программ на диалог с работодателями;
- поддержку студентоцентрированного обучения;
- введение направленности на результаты образования;
- внедрение ECTS;
- обеспечение гибкой модуляризации образовательного процесса;
- включение в работу по созданию национальных структур квалификаций;
- усиление внимания к социальному измерению высшего образования как одному из главных приоритетов;
- стимулирование мобильности студентов;
- развитие европейской ориентации стандартов качества и образовательных программ;
- постоянное внимание к балансу между автономией и подотчетностью.

Особого интереса заслуживает выступление Президента Европейской ассоциации университетов Георга Винклера на Конференции европейских министров образования (Вена, 16–17 марта 2006 г.) «Вклад университетов в конкурентоспособность Европы». Говоря о модернизации европейских университетов, Георг Винклер подчеркнул единство трех миссий вузов Европы: этической, социальной и культурной вместе с задачей готовить выпускников к деятельности на рынке труда высококвалифицированных специалистов.

Университеты поставлены в условия растущего конкурентного давления. Появились новые учебные заведения, специализирующиеся исключительно в обучении, в научных исследованиях или в инновационной деятельности. «Своей узкоспециализированной направленностью, — пишет Георг Винклер, — новые вузы бросают вызов традиционным университетам, превосходя последние по эффективности и действенности».

Европейская университетская система должна допускать внутри себя большее многообразие. Очевиден проигрыш университетов Европы по сравнению с университетами США: 80% из первых двадцати и более 50% из ста лучших университетов мира — американские. В Европе, — замечает Г. Винклер, — только два университета входят в двадцатку лучших и лишь тридцать находятся в первой сотне».

Автор доклада обозначает три линии действий. Университетам необходимо:

- выйти из тени государственного бюрократизма;
- преодолеть национальную замкнутость университетов;
- устранить серьезную недостаточность средств (довести общее финансирование высшего образования не менее чем до 2% ВВП).

Кстати заметить, что для уменьшения отставания от финансирования высшей школы США, по подсчетам Еврокомиссии, Европа должна увеличить на 10 000 € расходы на одного студента в год.

В России нельзя не быть не осведомленными о международных рейтинговых методологиях. Увы, наши позиции в двух мировых рейтингах весьма скромные (шанхайский список и Приложение «Высшее образование» к газете «The Times»). Согласно рейтинговой таблице по методике Шанхайского университета Jiao Fong Россия имеет по одному университету из числа лучших из ста, двухсот, трехсот и два из лучших четырехсот вузов.

Учитывая, что рейтинги должны как можно более объективно отображать реалии, была учреждена в 2004 г. Международная экспертная группа по рейтингам — IREG. Предстоит точно учитывать спектр пользователей рейтингами и определить показатели однозначной международной репутации. Рейтинги являются ни чем иным, как информационными компиляциями с немалыми методическими погрешностями (см. журнал ЮНЕСКО—СЕРЕС, том XXX, № 2, 2005 г.). Сегодня, когда вырабатывается единое международное представление об университетском совершенстве, роль рейтингов возрастает.

На проведенном в Берлине (май 2006 г.) заседании IREG были рассмотрены Берлинские принципы рейтинга вузов. Рейтинги и таблицы о рангах университетов должны отвечать следующему:

- быть *одним* из разнообразных подходов к оценке входных данных о высшем образовании, происходящих процессов и выходных данных;
- ясно понимать задачу и четко определять целевые группы;
- признавать разнообразие вузов и учитывать различия их целей и задач;

- обеспечивать прозрачность в отношении разнообразных информационных источников, используемых для составления рейтингов, и данных, которые каждый из этих источников предоставляет;
- точно определить лингвистическую, культурную, экономическую и историческую среду вуза, который участвует в рейтинге.

Кроме того:

- методология должна быть прозрачной;
- показатели должны отбираться в соответствии с значимостью и надежностью;
- требуется измерять преимущественно выходные, а не входные данные;
- оправданно подчеркивать значимость различных показателей (в случае их использования) и ограничивать вносимые изменения.

В том, что касается сбора и обработки данных, то необходимо:

- уделять должное внимание этическим стандартам и рекомендациям по применению хорошей практики;
- использовать проверенные и поддающиеся проверке данные;
- включать сведения, собранные с соблюдением должных процедур, корректных по отношению к сбору *научных* данных;
- соблюдать требования по обеспечению качества к самим процессам составления рейтингов;
- учитывать организационные меры, усиливающие надежность рейтингов.

По поводу презентации результатов рейтинга определено, что важно:

- дать потребителям ясное понимание всех факторов, использованных для составления рейтинга;
- быть составленными так, чтобы устранить или снизить возможность ошибок в представлении данных.

28–30 октября 2005 г. на Международном семинаре «Университет XXI века — новая модель независимости» принята Новисадская инициатива. В ней провозглашается, что принимаемые решения в сфере высшего образования должны удовлетворять ряду признаков:

- вузам должна быть предоставлена реально действующая автономия и обладание свободой действий;
- академическая свобода должна быть гарантирована;
- следует обеспечить надлежащую дистанцию между высшими учебными заведениями и министерствами через нейтральные органы-посредники;
- развитие высшего образования должно определяться долгосрочной стратегической перспективой;
- высшие учебные заведения призваны отчитываться за все государственные и частные средства;

- обеспечение и совершенствование качества, внешняя оценка и аккредитация должны быть сферами внимания со стороны вузов;
- полномочные органы не должны ущемлять право автономии вузов и обременять их бюрократическими процедурами.

В области эффективной институциональной автономии выделяются такие вопросы, как:

- замена прямого государственного контроля и внешнего микроменеджмента другими инструментами управления (например, контроль поставленных целей и результатов) – переход от процедурного управления к управлению по целям;
- автономия и академические свободы вузов как обязывающие факторы установления адекватных правил и процедур самоуправления;
- бюджетная автономия;
- право самостоятельного регулирования шкалы окладов;
- совместная разработка программ с вузами-партнерами и др.

Что касается так называемых «буферных органов» (в российском контексте это «Рособразование» и «Роснадзоробразование»), то они могут:

- способствовать стратегическому развитию сектора высшего образования;
- стимулировать долгосрочное стратегическое планирование в системе высшей школы;
- защищать и поддерживать автономию университетов (а не множить опыт «согнутых шей просителя»);
- поддерживать верность высоким академическим стандартам, защищать и совершенствовать их;
- ограничивать излишний бюрократический контроль, вмешательство и управление на микроуровне;
- предупреждать излишнее политическое вмешательство в высшую школу.

Для российского читателя могут оказаться актуальными мысли, высказанные Павлом Згагой в его тезисах о высшем образовании и государстве в странах переходного и постпереходного периода.

«Логика проблемы автономии, — пишет П. Згага, — является довольно спорной, переменчивой, диалектической». К двум основным движущим силам современной политики в области высшего образования автор относит его массовый характер и интернационализацию. Главной особенностью всех преобразований является концептуальный и реальный переход ответственности от государства к высшим учебным заведениям. Роль государства в Европе ограничивается определением общих целей высшего

образования — структурой степеней, квалификациями, общей стратегией, т.е. итогом, а не процессом. П. Згага говорит о двух типах государственной роли — «интервенционистской» и «государстве—помощнике». Второй тип выступил в качестве ведущего в 80–90-х годах прошлого столетия.

Более широкая автономия вузов сопровождалась возрастанием их подотчетности. Наступала пора большей открытости высшей школы экономике и обществу. Возникало исключительное многообразие способов обеспечения качества.

Последним материалом в предлагаемом сборнике являются соображения ряда крупных европейских экспертов к типологии высших учебных заведений. Болонский процесс сделал еще более разительным различия как между национальными системами, так и внутри систем. «Интересно отметить, — пишут авторы, — что во многих странах новая «гармонизированная» система степеней порождает или стимулирует разнообразие программ» (различные способы организации структуры бакалавр—магистр в разных странах). «В разных странах, — считают эксперты, — различия между типами вузов и программ углубились, в других же, напротив, эти различия стали более стертыми...»

Идет поиск новых эффективных форм разнообразия вузов. «Иными словами, — заключают авторы, — европейское высшее образование должно оставаться многообразным при условии достаточной совместимости и определенного уровня согласованности». В этом деле логическим шагом выступает разработка типологии вузов. Она призвана служить целям и интересам многих заинтересованных кругов:

- прозрачность для студентов, промышленных, коммерческих и других организаций;
- содействие формированию консорциумов высших учебных заведений;
- улучшение транспарентности системы для всех ее пользователей;
- для политиков в целях выработки разнообразных подходов к решениям и стратегиям, не придерживающимся принципа «один тип подходит для всех»;
- для методологов и аналитиков как инструмент исследований.

В результате дискуссий были сделаны выводы, что типология:

- должна охватывать все типы и виды вузов;
- может служить инструментом, обеспечивающим возможность разработки вузовских профилей (для ориентации себя и своих стратегий);
- не может быть предписывающей, ограничивающей или жесткой;

- призвана возложить ответственность на вузы за правильную самоидентификацию.

Разрабатываемая *многомерная* типология ни в коем случае не является иерархией категорий или типов/видов вузов. Она не выносит заключений о качестве высших учебных заведений и реализуемых в них образовательных программ.

В рамках типологии предполагается разработка ряда схем, которые позволят вузам выстраивать свои профили: по образованию, по исследованиям и инновациям, по профилям студентов и преподавателей, по высшим учебным заведениям.

В дальнейшем мы будем информировать российского читателя о ходе и результатах предполагаемого пилотного проекта.

Официальная дата завершения Болонского процесса – 2010 год. В сущности, только сейчас процесс раскрыл свой системный, разнотемповый, эволюционный и многопроблемный характер. Россия уже сегодня оказалась в гуще этого процесса как великая мегасистема (по выражению экспертов ЮНЕСКО) высшего образования. Главное – не растворить в нем достоинства отечественной высшей школы. Российская Федерация имеет право на многообразие и уникальность не в меньшей мере, чем Андорра. В конце концов, Болонский процесс должен быть процессом приобретения «добавленных стоимостей», а не процессом непоправимых утрат.

Данное издание представляет собой часть результата мониторингового исследования, выполняемого по заказу Управления международного образования и сотрудничества Рособразования (Н.М. Дмитриев, А.В. Талонов). Большую помощь в информационном обеспечении проекта «Исследование основных тенденций развития и терминологической базы Болонского процесса как структурной реформы высшего образования в Европе» оказал эксперт из Германии Вольфганг Ройтер. Переводы включенных в книгу материалов были выполнены Е.Н. Карачаровой и Н.М. Амбросимовой. Значительная организационная работа выполнена ответственным исполнителем проекта О.Л. Ворожейкиной. Компьютерная верстка осуществлена М.В. Королевой.

Издание книги оказалось возможным благодаря спонсорской помощи Российского Нового Университета (ректор В.А. Зернов).

Приношу всем им искреннюю благодарность.

*Заведующий кафедрой
системных исследований образования,
профессор В.И. Байденко*